

Бегеулов Рустам Маратович, Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

СВЯЗУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Данная статья посвящена анализу этнокультурных контактов карачаевцев и балкарцев с другими народами Кавказа, проведенному на основе части музейных коллекций Русского этнографического музея (РЭМ). Авторами выделены, прежде всего, те элементы карачаево-балкарской материальной культуры, которые демонстрируют сходство с другими соседними этносами, позволяют в определённой степени проследить ее эволюционное развитие, обусловленное взаимовлиянием и смешением тюркских и местных (кавказских) традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена анализу этнокультурных контактов карачаевцев и балкарцев с другими народами Кавказа, проведенному на основе части музейных коллекций Русского этнографического музея (РЭМ). Авторами выделены, прежде всего, те элементы карачаево-балкарской материальной культуры, которые демонстрируют сходство с другими соседними этносами, позволяют в определённой степени проследить ее эволюционное развитие, обусловленное взаимовлиянием и смешением тюркских и местных (кавказских) традиций.

Ключевые слова и фразы: материальная культура; карачаевцы; балкарцы; скотоводство; земледелие; тавро; чаша; светец.

Бегеулов Рустам Маратович, д.и.н., профессор

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
r_begeul@mail.ru

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

Русский этнографический музей, г. Санкт-Петербург
riza81@mail.ru

СВЯЗУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Материальная и духовная культура карачаевцев и балкарцев несет в себе наряду с древними тюркскими кочевыми чертами элементы, связывающие их с другими народами Кавказа. Тюркская культура, как в прошлом, так и в настоящем, доминирует в сфере скотоводства. Последнее, особенно овцеводство, выступало основой системы жизнеобеспечения карачаевцев и балкарцев. «Скот и одевал, и обувал, и кормил горца» [5]. Земля, отведенная для развития скотоводства, делилась на три разряда: летние пастбища – «джайлыкля», зимние – «кышлыкля», сенокосные – «чалынныкля». «Животноводство... регламентировалось правовой системой, где функционировали нормы испольщины в аренде и выпасе скота (*ортакъ*), разработаны “кошевой порядок” (кьош мизам), “кошевой обычай” (*кьош адет*)» [6, с. 152]. Гораздо больше элементов кавказской культуры было в традиционной системе карачаево-балкарского земледелия. Правда, последнее у карачаевцев и балкарцев играло в хозяйстве подсобную роль, поскольку его развитию не способствовали суровые погодные условия гор и небольшое число удобных пашенных участков. Еще в 1837 году барон Вревский отмечал, что «хлебопашество распространяется более и более в Большой и Малой Кабарде», что касается балкарцев, то «их “главная промышленность” состоит в овцеводстве» [5]. Несмотря на эти замечания, следует отметить, что в традиционной системе жизнеобеспечения карачаевцев и балкарцев земледелие занимало довольно видное место. Однако его развитие действительно сдерживалось малоземельем в горах. Земледельческая культура представляла собой симбиоз альпийского и горного орошаемого земледелия. Довольно широкое распространение получило террасирование земельных участков. При этом Карачай являлся единственным регионом Северного Кавказа, где орошались не только пашни (*сабанлыкъ*), но и сенокосы.

Издавна в горах преобладала однопольная система: земля распахивалась из года в год и систематически орошалась и удобрялась. «Практиковалась подсека для расширения пахотных, сенокосных и пастбищных угодий: выкорчевывались кустарники и деревья, переносились скальные камни. В богатых, как правило, княжеских и дворянских хозяйствах, в основном кубанского Карачая, практиковалась двупольная система. Часть родовых вотчинных земель (*ата джер*) оставляли под пары (*джер-солутхан*, *джер-бакъгъан*, *къара джерлей солутхан*), используя другую часть, а также приобретенные земли» [7, с. 139]. Кроме того, у некоторых владельцев, например у Чотчаевых, практиковалась переложная система земледелия. Часть пахотных земель оставлялась под залежь на семь, а иногда и на девять лет.

Исключительно давние традиции для карачаево-балкарцев имеет повсеместное возделывание искусственных террасных полей (*табхыр*).

Домашний промысел был неразрывно связан с основным занятием населения – скотоводством, составляя с ним одно целое, и служил дополнением к земледелию. Продукция местного производства, имея хозяйственно-потребительское значение, выполняла также культурно-бытовые и торговые функции. В Карачае и Балкарии доминировала обработка продуктов животноводства: шерсти, кожи и шкур. Среди населения были специалисты-ремесленники, занимавшиеся выделкой различных видов кож, обуви, одежды. Были специалисты по рудному делу, кузнецы, мастера «серебряных дел» и т.д.

Мастера кузнечного дела работали как в одиночку, так и с помощником, которого именовали *токъмакчы* (молотобоец) или *кёрюкчю* (управляющий мехами). Труд кузнеца был востребован в обществе, а металлическим изделиям придавалось большое значение в хозяйстве [3, с. 180]. Кузнецы были одними из самых почетных людей в карачаево-балкарском социуме, также как и у других народов Кавказа, например у абхазов.

Значительное влияние на распространение и заимствование различных культурных традиций оказывала торговля. Карачаевцы и балкарцы поддерживали торговые связи с соседними народами по обе стороны Кавказского хребта. «Основным предметом торговли была продукция, связанная с животноводством и земледелием, в частности с растениеводством» [1, с. 164].

Одежда карачаево-балкарцев имела много общего с одеждой других народов Кавказа, но жилище, особенно у карачаевцев, отличалось как самой постройкой (деревянные срубные дома), так и убранством. Карачаевцы в зависимости от физико-географических и социально-исторических условий поселения строили жилища нескольких типов. Первоначально, в селениях Большого (исторического) Карачая (Картджурт, Хурзук, Учкулан, Дуут, Джазлык) постройки были во многом идентичны. Позднее, после образования аулов так называемого Нового (Малого) Карачая традиционный тип жилища во многом потерял прошлую специфическую характерность. Под воздействием различных объективных и субъективных факторов жилищные и хозяйственные постройки карачаевцев претерпели значительные изменения. Определенное влияние на этот процесс оказали строительные традиции народов предгорной и равнинной полосы (русских, украинцев, черкесов, абазин и др.), в непосредственном соседстве с которыми образовывались новые карачаевские селения [8]. Впрочем, многие элементы традиционного этнического типа жилища карачаевцев сохранились и в новых условиях.

Жилищные традиции балкарцев изначально (в отличие от карачаевцев) отличались большим разнообразием. Это обуславливалось различными физико-географическими и климатическими особенностями пяти ущелий, являвшимися местами традиционного проживания балкарского этноса. Во многом определяющим фактором в ходе строительства было наличие леса, площади которого в Балкарии резко убывают по направлению с запада на восток. Поэтому, в то время как размеры, планировка балкарских жилищ во всех обществах были во многом идентичны, то строительные материалы, приемы возведения крыш, стен, а также конструктивные решения в ходе возведения отдельных частей строений обладали своей «ущельной» спецификой.

Основным строительным материалом для возведения жилищ и башен в Балкарии был камень. В отдельных ущельях – Баксанском и Чегемском – встречались срубные дома. Нередко здесь встречались крытые дворы и даже улочки, покрытые одной кровлей. Многочисленные башенные сооружения, мавзолеи и каменные склепы свидетельствуют о высоком уровне камнерезного и строительного мастерства.

В области народного искусства наиболее интересны и самобытны узорные войлоки, орнамент и техника изготовления которых, во многих случаях, являются уникальными и не имеют аналогий у других народов Кавказа. Характерными видами искусства являются золотое шитье и резьба по дереву.

Коллекции из собраний РЭМ содержат орудия труда, относящиеся к скотоводству и земледелию, домашним промыслам и ремеслам, мебель и убранство дома, утварь, мужскую, женскую и детскую одежду как нарядную, так и повседневную, игрушки, предметы религиозного культа.

Уникальной для исследования является коллекция, собранная З. В. Валаевым по поручению Этнографического отдела Русского музея им Александра III в 1907 г., которая содержит предметы домашнего обихода, украшения жилища, обувь и обувные принадлежности, музыкальные инструменты, образцы вышивок, стоярные инструменты, огнестрельное оружие и его принадлежности.

Об особенностях карачаево-балкарской системы животноводства свидетельствуют экспонаты из коллекции РЭМ. Эта система нашла свое отражение в пище и через нее – в утвари. По сообщению Л. И. Лаврова «Основу питания карачаевцев составляли продукты животноводства. На втором месте стояли растительные продукты. Удельный вес мясомолочных и растительных продуктов в питании определялся, в основном, материальным благосостоянием, а также сезоном» [4, с. 185]. Основу молочных продуктов составляли айран¹, кефир, два вида сыра, творог, сметана. Для употребления кисломолочных напитков, пива (сыра), бузы балкарцы использовали большую деревянную круглую чашу – «Гоппан» (РЭМ, колл. 1256-1) (Рис. 1). *«Чаша имеет две ручки, вырезана из цельного куска; одна ручка сбоку в форме продолговатого ушка, другая – на противоположной стороне цилиндрической формы с утолщением на конце. Балкарцы. Нач. XX в. Терская обл. Нальчикский окр. Собрана З. В. Валаевым по поручению Этнографического отдела Р. М. им. Александра III в 1907 г.»*

Такими же чашами пользовались карачаевцы. Описание одной из них также представлено в РЭМ. *«Чашка-аяк – деревянная, выдолбленная из цельного куска дерева с слегка округлым дном и вертикальными стенками. Сбоку маленькая круглая ручка. Такие чашки употреблялись в XX в., главным образом пастухами в кошах, где каждый обязательно имеет свой аяк, и несколько для гостей. По словам информантов, помимо кислого молока из него пьют также бузу-пиво»* (РЭМ, колл. 5683-58).

Хотелось бы отметить, что еще один такой же сосуд, привезенный из Карачая, в музейной коллекции фондообразователи обозначили как «чаша для сыра». В данном случае мы имеем дело с ошибкой, связанной с незнанием языка изучаемого народа. Дело в том, что в карачаево-балкарском языке слово «сыра» обозначает «пиво». Таким образом, наша поправка позволяет исправить допущенную оплошность, и данный предмет также может быть причислен к посуде, использовавшейся для употребления кисломолочных и слабоалкогольных напитков.

Аналогичные чаши бытовали и у других кавказских народов, что демонстрирует переплетение культур различных этносов. Такая же утварь, схожая по технике изготовления и идентичная по целям использования, встречается у осетин. Например, в коллекции РЭМ представлена осетинская «чаша для гостей. Выточена из целого куска дерева. По наружной поверхности чаши выточены узкие выпуклые полоски, которые начинаются над ручками и расходятся по обе стороны. Посередине между ручками отходят выпуклые полоски образующие два рельефных треугольника, соединенных между собой выпуклой линией. Концы ручек украшены головами животных, предположительно козлов. На одном конце сохранились рога. В чаше подавалось пиво для гостей» (РЭМ, колл. 4905-58) (Рис 2).

¹ Важность айрана в жизни карачаевцев подтверждает народная пословица: «Отлучи карачаевца от веры, но не от айрана» [4, с. 187].

Описанные экспонаты фактически идентичны, отличаясь стилем изготовления ручек, который зависел от предпочтений мастера. Сложно однозначно атрибутировать изначальную принадлежность данных чаш к тюркской, иранской или кавказской культурам, но их распространение в полиэтнической среде еще раз демонстрирует процессы этнокультурного взаимовлияния.

Среди коллекций РЭМ в достаточном количестве представлены материалы, позволяющие проследить взаимосвязи между северокавказскими народами в области таврения лошадей. Кони пользовались особой любовью горца. Уход за лошадьми был более тщательным, чем за другими животными. Лошадей таврили тамгами (фамильно-родовыми знаками). Её ставили годовалому жеребенку на правую заднюю ляжку. К этому времени подстригали хвост и гриву, на огне раскаляли железный трафарет и прикладывали к коже.

Самыми древними среди карачаевцев были кьямные (союз родов) тамги (адурхаевцев, будияновцев, наурузовцев, трамовцев). Наряду с ними, позднее, появились фамильные тамги [Там же, с. 215].

В балкарской и карачаевской коллекциях РЭМ присутствуют многочисленные тамги-тавро, которые использовались для клеймения лошадей. Например, «*тавро конское железное в виде клейма, с длинной четырехгранной железной ручкой оканчивающейся разветвлением в виде лежащей восьмерки*» (РЭМ, колл. 6320-7) (Рис. 3). Данное тавро принадлежало фамилии Алиевых. Этот род, по свидетельству Л. И. Лаврова, был довольно зажиточным, и его представители специально разводили лошадей для рынка [Там же, с. 216].

В коллекции, собранной Северо-Кавказской экспедицией 1932 г., содержится тамга княжеского рода Абаевых (Балкария, Верхне-балкарское общество, село Верхний Кюнлюм). В описи об истории возникновения данной тамги можно прочесть следующее: «*Возникновение тавро-родовых знаков собственности относится к доклассовому обществу, но на Северном Кавказе феодальные отношения монополизировали для правил (так в тексте – авт.) привилегированных сословий. Права на тавро в Балкарии и Кабарде составляли прерогативу княжеского сословия. А зависимые сословия могли пользоваться только знаками своих владельцев. После крестьянской реформы 1867 г., тавро широко распространились в дворянских кругах и с внедрения элементов капитализма превратились в, своего рода, “торговые марки” конских заводов. Одновременные знаки являлись популярными, а со времени мусульманства почти единственным мотивом народного изобразительного искусства: они встречаются не только на могильных памятных камнях, где указывают их родовую принадлежность, но и там, где последний фактор не является определяющим – на входной двери дома /по дереву/, на скалах Кукитала и Бабукова брода на Малке и в летних кошах*» (РЭМ, колл. 5519-36) (Рис. 4).

Еще одно тавро, привезенное в музей Е. Н. Студенецкой, во многом идентично другим, представленным в коллекции 7929. Согласно музейной описи это «*тавро-тамга железная, для таврения лошадей. Сделана из толстой полосы кованого железа, поставленной на ребро и имеющей форму круга, с одной стороны которого имеется прямой отросток, а с противоположной стороны отходит рогообразная фигура. Ручка из длинного железного четырехгранного прута имеет на конце развилку, при помощи которой соединена с перпендикулярно поставленным к ручке тавром*» (РЭМ, колл. 7929-1) (Рис. 5).

Исследовав знаки тавро, хранящиеся в собрании коллекции РЭМ и принадлежавшие северокавказским народам, можно сделать следующие выводы: абсолютно все они являются клеймами для таврения лошадей; карачаево-балкарские тамги находят свои аналогии среди других народов Северного Кавказа; ареал распространения данных знаков позволяет предположить, что их появление в определённой степени связано с тюркским влиянием.

Еще одним связующим звеном в материальной культуре карачаево-балкарцев и других этносов Кавказа выступают различного вида подсвечники. Чаще всего, они сделаны из железа, служившего для изготовления орудий труда, оружия и тех предметов обихода, которые были связаны с употреблением огня. Где располагались кузнечные центры для их производства, сейчас определить довольно сложно. Но, скорее всего, это Западный Кавказ, имевший собственную металлургическую базу. Так или иначе, но можно отметить ареал бытования в центральной части большого Кавказа подвесных светильников со сферической верхней частью и высокими напольными светцами.

Описание одного из них встречается в работе В. П. Кобычева: «С потолка жилища свешивался железный светец, на котором зимой, по вечерам, горела лучина или стоял глиняный светильник с жиром» [2, с. 106]. Подобные экспонаты также имеются в коллекциях РЭМ.

Например, доставленный из Карачая предмет описывается следующим образом: «*“Чирахтан” – подсвечник железный, состоящий из шести элементов. а) трехконечная железная пластина; концы приподняты вверх, с крючками, загнутыми в форме оленьей головки; на них надеваются элементы б, с, d, фигуры, свернутые в пять петель из витого железного прута, с крючками на концах, прикрепляющихся к е) железной цепи. Звенья в форме вытянутой восьмерки из витого железного прута. На конце железная петля для подвешивания. ф) железный круг из трех concentрических витых железных прутьев, скрепленных пластинами в форме бараньих головок на наружном крае*» (РЭМ, колл. 1256-28) (Рис. 6). В то же время, предположительно, данный подсвечник был сделан в Сванетии и уже оттуда привезен в Карачай.

Интересен для исследователей материальной культуры также светец из коллекции «7479, карачаевцы». «*Светец железный кузнечной работы. Плоский круг из трех кругов, скрепленных радиально отходящими полосками с головками козлов на концах. Верхняя часть-приспособление для подвешивания в виде железной трехконечной пластины с подвесками-крючками крестообразной формы, украшена головками козлов*» (Колл. РЭМ 7479-8) (Рис. 7).

Аналогичные светцы, подтверждающие взаимовлияние культур, бытовали также у осетин. Один из них имеет следующее описание: «*Круглое дно образуется тремя плоскими кольцами, прикрепленными к четырем*

железным полоскам, заостренным к центру; у наружного края полосы украшены фигурками, изображающими головы баранов. Между этими фигурками вертикально поставлены витые железные стержни, поддерживающие крестообразный навес из железа, украшенный сверху четырьмя железными фигурами, изображающими головы оленей. Посередине навеса железное кольцо с крюком для подвешивания» (Колл. РЭМ 996-39) (Рис. 8).

Таким образом, рассмотрение предметов быта из коллекций РЭМ, относящихся к тюркским и сопредельным им народам, демонстрирует значительное сходство в области их материальной культуры и явно свидетельствует о том, что она в гораздо большей степени зависела не от специфических этно-языковых различий, а от расположения центров производства и особенностей уклада, диктуемого природными, то есть климатическими и связанными с особенностями ландшафта, условиями.

Иллюстрации

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

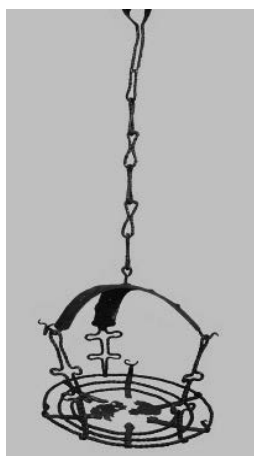

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Список литературы

1. Барзбиев М. И. Торговля и хозяйственные связи // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 164-171.
2. Кобычев В. П. Города, селения, жилище // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 гг.) / под ред. В. К. Гарданова. М.: Наука, 1968. С. 90-150.
3. Кочкаров У. Ю., Шаманов И. М. Промыслы и ремесла // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 171-189.

4. Лавров Л. И. Карачаевцы: историко-этнографический очерк. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1978. 339 с.
5. Очерки истории балкарского народа [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Фадеева. Нальчик, 1961. URL: <http://www.balkaria.info/library/f/fadeev/oibn.htm> (дата обращения: 10.11.2014).
6. Шаманов И. М. Животноводство // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 150-164.
7. Шаманов И. М. Земледелие // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 138-150.
8. Шаманов И. М. Хозяйство и материальная культура [Электронный ресурс] // Карачай с древнейших времен до 1917 года: историко-этнографические очерки / под общ. ред. Р. Т. Хатуева. Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2009. URL: http://karachai.ucoz.ru/news/dobavlena_kniga_karachaj_s_drevnejshikh_vremen_do_1917_goda_istoriko_ehtnograficheskie_ocherki/2014-03-26-16 (дата обращения: 13.11.2014).

INTERLINKS OF THE CAUCASIAN PEOPLES' MATERIAL CULTURE

Begeulov Rustam Maratovich, Doctor in History, Professor
Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev in Karachaevska
r_begeul@mail.ru

Zel'nitskaya (Shlarba) Ritsa Shotovna
Russian Museum of Ethnography in St. Petersburg
riza81@mail.ru

The article is devoted to analyzing the ethno-cultural contacts of the Karachai and Balkarians with other Caucasian peoples on the basis of the museum collections of the Russian Museum of Ethnography. The authors identify, first of all, the elements of Karachay-Balkar material culture, which manifest similarity with other neighbouring ethnic groups, allow somehow tracing its evolutionary development conditioned by the mutual influence and mixture of Turkic and local (Caucasian) traditions.

Key words and phrases: material culture; the Karachai; the Balkarians; cattle-breeding; agriculture; branding iron; bowl; rush-light holder.

УДК 39

Исторические науки и археология

Статья изучает медицинскую культуру поволжских немцев-гернгутеров, основавших общину в Сарепте. Показано, что она отличалась научным подходом к врачеванию; контролем над лицами, оказывавшими медицинскую помощь; доступностью медицины; пропагандой правил личной гигиены; развитием фармации и аптечного дела; умелым использованием опыта местных кочевых народов. Система обеспечения здоровья и пропаганды здорового образа жизни, созданная гернгутерами, рассматривается как прообраз весьма совершенной социально ориентированной модели здравоохранения.

Ключевые слова и фразы: медицинская культура; немцы Поволжья; гернгутеры; Сарепта; санитарные нормы; здоровый образ жизни.

Белова Любовь Ивановна, к.и.н.

Чернышева Ирина Валерьевна, к. филос. н.

Черёмушников Ирина Кабдрахимовна, д. филос. н., доцент

Волгоградский государственный медицинский университет

belovalubov@gmail.com; iravale@yandex.ru; inhabitus@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ КУЛЬТУРА НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ САРЕПТЫ)

Медицинская культура может быть рассмотрена как феномен, который рождается на пересечении всех сфер культуротворческой деятельности человека. Ядром медицинской культуры является совокупность норм, ценностей, идей, традиций, обычаев, вокруг которых формируется специфическая система человеческих отношений и культурных связей, направленных на сохранение здоровья человека как социобиологического индивида [8, с. 47]. Она включает в себя содержание медицинских знаний, приёмы врачебной деятельности, гигиенические и профилактические навыки, методы организации здравоохранения.

Именно с этих позиций мы предлагаем посмотреть на уникальный опыт медицинской культуры немцев-гернгутеров, т.к. в ней сублимированы все материальные и духовные достижения этноса, вырванного из привычной социально-культурной среды и помещенного в инонациональное, инорелигиозное и инокультурное пространство.

История активного освоения Поволжья начинается после падения Астраханского и Казанского ханств. В XVIII в. в процессе колонизации принимали участие многие народы, в том числе иностранные колонисты.